Храм-загадка

Ю. А. Пелевин, кандидат исторических наук, профессор

Посвящается тому, кто ответит на все загадки храма...

Храм, о котором пойдет речь, возведен в 1789 году и находится в поселке Быково Раменского района Московской области. От Москвы недалеко, но путь к нему многотруден, ибо прямого и удобного подъезда нет. Добираются сюда разве только те, кто по-настоящему ценит старое храмозодчество. Быковский же храм удивителен по своей архитектонике и загадочен в своем «происхождении».

Он двухэтажный; верхняя церковь посвящена Владимирской иконе Божией Матери, нижняя — теплая, ныне действующая — Рождеству Христову. Здание кирпичное, облицовано снаружи белым камнем. По оригинальности проектного решения и разработке архитектурных форм памятник уникален. Правда, его принято относить к так называемой «псевдоготике», или к «ложной русской готике», или «неоготике», но, разумеется, подобные определения не исчерпывают всех особенностей постройки, не имеющей прямых аналогий в российском зодчестве.

Быковская усадьба сложилась в целостный комплекс к концу XVIII века, когда имением владел Михаил Михайлович Измайлов (1719—1800). Многие годы он возглавлял Кремлевскую экспедицию дворцовых строений, короткое время занимал посты главнокомандующего и начальствующего гражданской частью в Москве и губернии. У Екатерины II Измайлов был в чести, с воцарением же Павла I «за старостию и слабостию здоровья» его отправили в отставку.

Многие исследователи считают создателем быковской усадьбы и церкви знаменитого зодчего Василия Ивановича Баженова. В 1767—1775 годах он работал над перестройкой (в итоге не осуществленной) Московского Кремля, где собирался проложить новые улицы, выходящие на обширную площадь, и воздвигнуть грандиозный дворец, в 1775—1785-х — возводил дворцовый ансамбль в Царицыне (также им не законченный). Оба проекта непосредственно «курировал» М. М. Измайлов. Отсюда и предположение: почему бы Баженову было не построить заодно и усадебный комплекс для своего начальника?

Однако житейская логичность подобного предположения не подкрепляется никакими источниками. Но и без них с первого взгляда видно: архитектоника Владимирской церкви слишком отличается от всех известных баженовских построек. Тем не менее в многочисленных буклетах, путеводителях, справочниках относительно церкви в Быково без каких-либо оговорок утверждается авторство В. И. Баженова — взять хотя бы брошюру такого авторитета, как М. А. Ильин¹.

От первоначального ансамбля в усадьбе уцелел лишь пейзажный парк с ротондальной беседкой и интересующий нас храм. Утверждение, что быковское имение проектировал один архитектор, тоже весьма шатко. Беседка являет собой эталон классицизма и «принадлежит к лучшим образцам парковой архитектуры конца XVIII века»² (она наверняка составляла единое стилевое целое с несохранившимся усадебным домом), тогда как храм возведен в совершенно иных формах. Между тем Баженов со второй половины 1770-х и в первой половине 1780-х вырабатывал свой собственный стиль. Его искания далеко отстояли и от академического классицизма, который он исповедовал при строительстве Кремлевского дворца, и от «готики» быковского храма, что сразу становится очевидным при сравнении последнего с корпусами царицынского дворцового ансамбля.

Церковь отличается не только сложными тектоническими решениями, но и уникальностью планировки, в основе которой лежит овал (эллипс). В России никогда не бывало овальных в плане церквей – быковская, пожалуй, единственная. Да и в светских постройках овальные залы до крайности редки.

Доводилось ли вам, уважаемый москвич, хоть бы раз в жизни побывать в эллиптическом пространстве? Вряд ли. Потому что здания с овальными помещениями в Москве и ее окрестностях (как, впрочем, и в других русских городах) можно пересчитать по пальцам одной руки. Например, Дом-комод на Покровке, усадебные дома князя С. С. Гагарина в Никольском-Гагарино (1774–1776, архитектор